

Белинда по обыкновенію окончила полдникъ въ одиночествѣ. Главное и, быть можетъ, единственное преимущество одиночнаго вкушенія пищи состоитъ въ томъ, что вы не обязаны ѣсть, когда вамъ не хочется.

Для Понча и его подруги осталось навсегда загадкой, почему въ это воскресенье ихъ такъ щедро накормили ростбифомъ.

Послѣ полдника Белинда отправляется по обыкновенію дежурить въ комнату свекрови. Сегодня ей приходится просидѣть съ ней долѣе обыкновеннаго, такъ какъ сидѣлка, привыкнувъ къ снисходительности своей молодой госпожи, опаздываетъ на цѣлыхъ двадцать минутъ. Но вернувшись, впервые находитъ молодую миссисъ Фортъ недовольной и въ нетерпѣніи. И однако, оставивъ комнату свекрови, она какъ будто сама не знаетъ, что ей съ собой дѣлать.

Собаки глядятъ на нее: одна—лежа, другая—сидя, стараясь прочитать свою судьбу въ ея глазахъ. Право было бы стыдно обмануть ожиданія этихъ бѣдныхъ животныхъ. Она не пойдетъ въ садъ, а возьметъ ихъ съ собой въ поле. И однако не зоветъ ихъ. Въ сущности не слѣдуетъ баловать ихъ и стѣснять свою свободу, взявъ ихъ съ собой.

Она пойдетъ куда глаза глядятъ, безъ всякаго опредѣленнаго, заранѣе составленнаго плана. Но странное дѣло: послѣ нѣкоторыхъ колебаній глаза приводятъ ее въ садъ св. Бригитты.

Переплетающіяся верхушки вязы надъ головой; подъ ногами густой коверъ полевыхъ цвѣтовъ; слѣва небольшая классическая рѣчка и паркъ съ сѣрымъ оленемъ; справа священный коллегіальный лугъ, который никогда не попирается ничьей посторонней ногой, кромѣ косцовъ, только-что сложившихъ въ копны душистую траву.

Вверху, внизу, кругомъ—тишина и спокойствіе. Хотя этотъ садъ и лучше другихъ, но его неохотно посѣщаетъ публика. Воскресные гуляки, клерки и модистки не ходятъ въ него. Онъ почти пустыненъ и какъ будто принадлежитъ ей одной. Съ каждымъ воскресеньемъ, по мѣрѣ того какъ городъ дѣлается безлюднымъ, садъ будетъ все болѣе и болѣе принадлежать ей.

Она медленно идетъ по аллеѣ; никто не можетъ сказать, чтобы она сегодня спѣшила болѣе чѣмъ обыкновенно. Она направляется къ скамейкѣ, которую обыкновенно никто у ней не оспариваетъ. Но сегодня она издали видитъ, что кто то сидитъ на ней. И должно быть, знакомый, потому что, завидя ее, торопливо идетъ ей на встрѣчу, веселый и довольный. Ага! сегодня не такъ, какъ тогда въ Grosse-Garden. Сегодня не она пришла